

ФАКТОР ЦВЕТА КАК ЭКСПЛИКАТОР НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОЛОРИТА В РОМАНЕ САЛМАНА РУШДИ «MIDNIGHT'S CHILDREN»

Колесникова Анна Викторовна

Аспирант, Балтийский Федеральный Университет имени
Иммануила Канта, (г. Калининград)
kolesnikova192015@gmail.com

COLOR FACTOR AS AN EXPLICATOR OF NATIONAL-HISTORICAL COLOR IN SALMAN RUSHDIE'S NOVEL "MIDNIGHT'S CHILDREN"

A. Kolesnikova

Summary: Examines the features of the use of the lexemes green, saffron and black as means of realizing national and cultural flavor in the text of S. Rushdie's novel "Midnight's Children". The ambivalence of the adjective green is noted, which acquires a positive connotation in combination with the adjective saffron and functions in combination with the adjective black as a marker of negative connotation characteristic of certain episodes of the text of the novel. The importance of color symbolism for conveying the author's personal point of view on fateful events in the history of India and in the life of the main characters of the novel is stated.

Keywords: national-cultural aspect, symbolism of color, history of India.

Аннотация: Рассматриваются особенности употребления лексем green, saffron и black как средств реализации национально-культурного колорита в тексте романа С. Рушди «Midnight's Children». Отмечается амбивалентность прилагательного green, приобретающего в сочетании с прилагательным saffron положительную коннотацию и функционирующего в сочетании с прилагательным black в качестве маркера отрицательной коннотации, характерной для определенных эпизодов текста романа. Констатируется значимость символики цвета для передачи личной точки зрения автора на судьбоносные события в истории Индии и в жизни главных героев романа.

Ключевые слова: национально-культурный колорит, символика цвета, история Индии.

В последние десятилетия особую популярность в сфере лингвистики приобретают когнитивно ориентированные научные исследования, в рамках которых, по определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, язык изучается как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации [6]. Н.Н. Болдырев подчеркивает, что одной из центральных задач лингвистов-когнитологов является рассмотрение особенностей взаимодействия языка с «различными мыслительными структурами и процессами: вниманием, восприятием, памятью» [2]. При этом в качестве объекта, согласно Н.Ф. Алефиренко, выступают «различные структуры знания и языковые способы и механизмы их обработки, хранения и передачи, способы познания и концептуализации окружающего мира и их отражение в языковых единицах и категориях» [1]. Центральной проблемой когнитивной лингвистики в целом является познание субъектом реальной действительности, способствующее моделированию языковой картины мира [10]. По словам А. Вежбицкой, языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности [4].

В своей работе «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» О.А. Корнилов

подчеркивает множественность языковых картин мира, подразумевая при этом научную картину мира, которая заключается в совокупности научных знаний о мире для развития человеческого общества, картину мира национального языка как совокупность лексических эквивалентов, существующих в коллективном национальном сознании, и, наконец, индивидуальную языковую картину мира, которая представляет собой воплощение сознания отдельного человека, носителя того или иного национального языка [9].

Характерной особенностью индивидуальной картины мира является то обстоятельство, что она отражает особенности человеческого восприятия сквозь призму личностного мировидения. В данной связи вполне понятно, что модель мира автора любого литературного произведения получает свое воплощение в соответствующем тексте.

Одной из важных эстетических категорий текста, эксплицирующих авторскую модель мировосприятия, является категория цвета [7]. В свое время важность и актуальность символики цвета как эстетического способа создания образа отмечал еще известный русский филолог В.В. Виноградов, который писал следующее: «Цветовосприятие и цветопонимание писателя являются одним из показателей его внутреннего духовного склада... С

этой точки зрения изучение цветовой палитры писателя представляет собой специфический метод познания его собственной психологии; способности воспринимать и отображать мир художественной выразительности его произведений» [3].

Не случайно поэтому номинации цвета стали своеобразным лейтмотивом в романе «Midnight's Children», созданном всемирно известным британским писателем индийского происхождения, лауреатом Букеровской премии Салманом Рушди. Именно эта книга вывела индийскую литературу на английском языке на международную литературную арену. В романе описывается современная история Индии с начала двадцатого века до чрезвычайной ситуации 1976 года, введенной Индирой Ганди.

Следует отметить, что это произведение написано в жанре магического реализма, который представляет собой сочетание реальных событий с вымышленными фактами. Данное обстоятельство предполагает, как пишет П.А. Губич, «принятие действующими лицами магических элементов или событий» [5]. В результате С. Рушди комбинирует исторические факты и действия значимых в истории Индии политических личностей с жизненными обстоятельствами своих вымышленных героев, которые наделены магическими способностями [8].

Роман, являющийся предметом нашего исследования, носит название «Midnight's Children», что в переводе на русский язык означает «дети полуночи». Метафорический характер заголовка обусловлен принадлежностью рассказчика - главного героя Салема Синая, способного к телепатическому общению, к числу 1000 и 1 младенцев, рожденных в полночь на территории страны в первые часы существования независимой Индии. В этой ситуации достаточно отчетливо просматривается аллюзия на известный сборник восточных сказок «Тысяча и одна ночь», что служит экспликатом волшебных переплетений судеб реальной Индии и вымышленных персонажей С. Рушди.

Таким образом, сюжет повествования неизбежно развивается на фоне реалий жизни и быта индийского народа в указанный исторический период. В процессе создания национально-культурного колорита автор активно использует в тексте романа номинации цветообозначения, которые становятся маркерами его индивидуальной художественной картины мира.

В рамках цветовой символики важная роль в романе С. Рушди принадлежит трем цветам – зеленому (*green*), шафрановому (*saffron*) и черному (*black*), которые функционируют в тексте в различных комбинациях. Сразу необходимо подчеркнуть, что зеленый и шафрановый, которые являются ведущими цветами в произведении,

входят в индийский триколор (шафрановый, белый, зеленый). Зеленый цвет является стержневым и на протяжении всего романа идет в паре с шафрановым, приобретая положительную коннотацию, а в паре с черным он приобретает противоположное значение.

Комбинация зеленого и шафранового цветов упоминается в романе с первых строк, когда описывается рождение «полуночных детей» в час провозглашения независимости Индии. Вполне очевидно, что такая аллюзия на два цвета индийского флага должна маркировать описание начала новой эпохи в жизни как всего индийского народа, так и главных героев произведения.

Сочетание номинаций *green* и *saffron* сопровождает изображение первых минут появления на свет рассказчика и главного «ребенка полуночи» Салема Синая, а также его будущего заклятого врага Шивы:

Suddenly everything is saffron and green. Amina Sinai in a room with saffron walls and green woodwork. In a neighboring room, Wee Willie Winkie's Vanita, green-skinned, the whites of her eyes shot with saffron, the baby finally beginning its descent through inner passages that are also, no doubt, similarly colorful. Saffron minutes and green seconds [...] to the colors of the night—saffron rockets, green sparkling rain; the men in shirts of zafaran hue, the women in saris of lime. On a saffron-and-green carpet [13, p.125].

Как свидетельствует данный текстовый фрагмент, функционирующие в нем цветовые номинации соотносятся не только с атрибутами объективной действительности, но и с абстрактными явлениями, что способствует созданию целостного локально-темпорального континуума.

Так, атрибутика реального мира касается описания помещения роддома, в котором находятся две женщины, две будущие матери «особенных» детей - Салема и Шивы. Все пространственные параметры изображаются только в двух цветах, которые соответствуют цветам национального флага, что символизирует единство судеб главных героев и индийского народа. Прилагательное *saffron* референциально соотносится со стенами комнаты (*saffron walls*), ковром в сочетании с прилагательным *green* (*a saffron-and-green carpet*) и даже со зрачками Ваниты (*her eyes shot with saffron*) – биологической матери Салема.

Любопытной деталью данного фрагмента повествования является цветовая метафоризация темпоральных параметров текста: в первый час рождения «детей полуночи» минуты становятся шафрановыми (*saffron minutes*), а секунды – зелеными (*green seconds*).

Подобная цветовая атрибутика сохраняется в произведении С.Рушди при описании внешней для главных героев романа реальной действительности, то есть улиц

Бомбея в торжественную ночь принятия Индией национальной независимости. Об этом свидетельствуют «цвета ночи» (**colors of the night**) - шафрановые фейерверки (**saffron rockets**) и зеленый искрящийся дождь (**green sparkling rain**), упоминаемые в вышеописанном текстовом примере. Важным атрибутом этой праздничной атмосферы служит одежда ликующих горожан, среди которых мужчины нарядились в шафрановые рубашки (**shirts of zafaran hue**), а женщины в зеленые сари, или, точнее, сари цвета лайма (**saris of lime**). При этом обращает на себя внимание лексема **zafaran**, представляющая собой англизированный вариант индийской номинации шафранового цвета. Весь мир становится в эту ночь для жителей Бомбея двухцветным, наполненным шафраново-зеленым светом:

It is twenty-nine minutes to midnight. [...] Saffron-shirted, green-skirted, they throng in the illuminated streets, [...] wicks float in the lamps, which line every balcony and rooftop, and these wicks, too, conform to our two-tone color scheme: half the lamps burn saffron, the others flame with green [13, p.127].

В приводимом ниже фрагменте текста цитируется один из следующих эпизодов воспоминаний рассказчика о том, что на следующий день после его рождения общее ликование продолжается и усиливается внимание к нему самому, рожденному в эту самую ночь. В дом к Салему приходят репортеры из местной газеты, которые берут интервью у матери малыша, лежащего в комнате шафраново-зеленого цвета в зеленой люльке и завернутого в шафрановую пеленку:

But I've saved the most interesting snippet for the last. So let me reveal now that, on the day after I was born, my mother and I were visited in a saffron and green bedroom by two persons from the Times of India (Bombay edition). I lay in a green crib, swaddled in saffron, and looked up at them. [13, p. 130].

Для усиления эффекта в эту фантастическую картину автор вводит историческое лицо – Джавахарлала Неру, который как будто на самом деле комментирует факт рождения Салема Синая в связи с важностью этого события для жителей всей страны. Вполне понятно, что подобный сюжетный ход является очередным свидетельством принадлежности романа к жанру магического реализма.

Следует упомянуть то обстоятельство, что Джавахарлал Неру — лидер национально-освободительного движения Индии, а также отец Индиры Ганди изображен в произведении С. Рушди как великий оратор, произносящий речь сразу после принятия Индией независимости. Неслучайно поэтому во время его речи поднимается индийский триколор, который является ознаменованием успешного правления Дж.Неру:

No time for ill-will. We have to build the noble mansion of free India, where all her children may dwell." A flag unfurls: it is saffron, white and green [13, p. 128].

Комбинация зеленого и шафранового цветов как символ светлого будущего индийской нации неоднократно используется автором на протяжении всего романа, что наблюдается, в частности, в следующем текстовом примере, в котором первое поднятие национального флага сопровождается появлением на небе радуги, окрашенной в национальные цвета Индии:

... when the Indian flag was first raised, for instance, a rainbow appeared above that Delhi field, a rainbow of saffron and green; and we felt blessed [13, pp. 315-316].

Однако, как указывалось выше, сочетание лексемы **green** с лексемой **black** функционируют в тексте романа при описании событий, отмеченном явно выраженной авторской негативной коннотацией.

Вполне наглядно это проявляется при изображении времени правления другого известного политического деятеля - Индиры Ганди, которая пришла на смену своему отцу Дж. Неру. Автор произведения символично называет ее «Вдовой» (**Widow**) не только из-за реального статуса этой женщины, но и потому, что понятие вдовы является знаком дурного предзнаменования в индийской культуре. По мнению индийского литературоведа Д.К.Р.А. Гуннетелика (D.C.R.A. Goonetellieke), образ Индиры Ганди в определенной степени напоминает злую ведьму из романа известного немецкого писателя 20 века Гюнтера Грасса «Жестяной барабан» [12].

Данный факт обусловлен тем обстоятельством, что правление И. Ганди было осложнено рядом антигуманных шагов, а также, как указывает Е.С. Юрлова, оно «сопровождалось строжайшей цензурой, массовыми арестами оппозиционных лидеров, коррупцией, подрывом основ демократии, насильственной стерилизацией миллионов мужчин» [11]. Неслучайно поэтому «Вдова» как олицетворение зла является в кошмарах Салему Синаю:

NO COLORS EXCEPT green and black the walls are green the sky is black (there is no roof) the stars are green the Widow is green but her hair is black as black. [...] chair is green the seat is black the Widow's hair has a center-parting it is green on the left and on the right black. High as the sky the chair is green the seat is black the Widow's arm is long as death its skin is green the fingernails are long and sharp and black. Between the walls the children green the walls are green the Widow's arm [...] is green the children scream the fingernails are black [...] the Widow's hand curls round them green and black. [...] Widow's hand is lifting one by one the children green their blood is black unloosed by cutting fingernails it splashes black on walls (of green) [...]the sky is black [...] her tongue is green but her teeth are black. [...]the balls are green the night is black. [...] And in a corner the Monkey and I (the walls are green the shadows black) cowering crawling wide high walls green fading into black [...] splashing stains of black. [...] the skin is green the nails are black towards [...] skin is green our fear is black [...] splash of black and up into

the high as sky and laughing Widow tearing I am rolling into little balls the balls are green and out into the night the night is black ... [13, p.222].

В цитируемом фрагменте содержится описание сна главного героя во время лихорадки, которая произошла с ним накануне дня его рождения. Автор уделяет самое пристальное внимание всем мельчайшим деталям жуткого сновидения с особым акцентом на их цветовых составляющих. Так, в этом эпизоде стены комнаты окрашены в черные и зеленые цвета, черным является небо, а звезды на нем зеленые. Волосы Вдовы, сидящей на зеленом троне, обладают черным и зеленым оттенками. У нее зеленый язык и черные зубы, и трижды в описании внешности Вдовы упоминается зеленый цвет ее ногтей и черный цвет пальцев: именно этими руками она разрывает на куски в сновидении Салема его самого и всех «детей полуночи», превращая их в зеленые шарики, брызгающие черной кровью. Уничтожая детей, обладающих магическими способностями и олицетворяющих надежду нации, Вдова превращается в разрушительную силу, лишаящую страну светлого будущего.

Подводя краткие итоги вышесказанному, представляется возможным констатировать факт несомнен-

ной важности цветовой символики в фабуле романа С.Рушди, в котором наряду с фантастическими эпизодами описываются фрагменты реальной действительности из истории Индии. Экспликаторами этой символики являются номинации *green*, *saffron*, *black*, которые на протяжении всего повествования употребляются в двух вариантах: парная комбинация *green* и *saffron* референциально соотносится с положительными событиями, в то время как комбинация цветовых номинаций *green* и *black* характерна для эпизодов, связанных с отрицательными моментами. Кроме того, цвета индийского триколора *green* и *saffron* становятся своеобразным символом эпохи правления Дж. Неру, верившего в самобытность индийской нации, способной противостоять враждебным влияниям, и оставшегося в благодарной памяти индийского народа. Для описания времени правления Индиры Ганди автор выбирает сочетание зеленого цвета как цвета надежды с черным цветом, уничтожающим эту надежду. Немаловажным является и то обстоятельство, что эти цветовые маркеры в некоторой степени определяют жизненный путь главных героев романа, в особенности самого Салема, поскольку, по мнению писателя, судьба каждой отдельной личности неразрывно связана с судьбой ее родного народа и страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта: Наука, 2005. С.174 – 199.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стер. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 123 с.
3. Виноградов. В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
4. Вежицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. 2000. № 6. С. 33-38.
5. Губич П.А. Магический реализм в романе «Дети полуночи» Салмана Рушди // Скориновские чтения – 2021: роль книги в современном обществе: материалы V Междунар. форума, 07–08 окт. 2021 г. / под ред. В.И. Куликовича, О.А. Данько. Минск: БГТУ, 2021. С. 205–208.
6. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С. 53–55.
7. Капнина Г.И., Коротяева И.Б. Концепт «цвет» в языковой картине мира // Филология и лингвистика. 2016. № 1 (3). С. 20-23. URL: <https://moluch.ru/th/6/archive/23/505/> (дата обращения: 03.02.2024)
8. Колесникова А.В. Магический реализм в произведении Салмана Рушди «Дети полуночи» // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 1(25). С. 361 – 366.
9. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [учебное пособие]. 3-е изд. испр. М.: ЧеРо, 2011. 350 с.
10. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2001. 208 с.
11. Юрлова Е.С. Индира и Санджай Ганди – трагическая связь, приведшая к катастрофе // Историческая психология и социология истории. 2018. №2. С. 191– 201.
12. Goonetilleke, D. C. R. A. Salman Rushdie Modern Novelists. New York: Palgrave Macmillan, 2010. 168 p.
13. Rushdie, S. *Midnight's Children*. New York: Random House Inc., 1991. 484 p.
14. URL: https://www.coursehero.com/lit/Midnights-Children/character-analysis/#Saleem_Sinai (дата обращения: 05.02.2024).

© Колесникова Анна Викторовна (kolesnikova192015@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»